

После операции Чжуо Мэйсюэ лежала сонная на больничной койке. Но даже под действием транквилизаторов она не могла нормально заснуть. Она была слабой, бледной и безобразной. Сейчас никто, кто посмотрел бы на нее, не смог бы подумать, что до сегодняшнего дня она была королевой развлекательного круга.

Внезапно она открыла глаза и тяжело вздохнула, как будто только что выбралась из кошмара. Она напряженно смотрела вперед, все еще дрожа от страха. Ей снилась сцена, в которой ее ноги снова были прострелены, и в это время глаза Жуань Ченьсюаня с презрением смотрели на нее, и что... кто-то подошел к ней и спас ее...

Чжуо Мэйсюэ лежала на кровати, глядя в потолок над ее головой. Она вспоминала о том, какой раньше была ее жизнь, и от этого она все больше и больше мрачнела.

Жуань Ченьсюань! Цзин Ичен!

В глазах Чжуо Мэйсюэ внезапно вспыхнула сильная ненависть. Ее рука, держащая одеяло, еще крепче вцепилась в него, пронзив острыми ногтями.

Она знала, что ей конец, она была полностью брошена! Жуань Ченьсюань никогда не женится на женщине -инвалидке, он никогда не позволит ей стать госпожой его семьи. И никто в индустрии развлечений не будет использовать много ресурсов, чтобы поддержать неподвижную актрису. Сейчас каждый день появляется так много новых звезд, что им сложно удержаться больше года популярными. Кто через некоторое время вообще сможет вспомнить о существовании Чжуо Мэйсюэ?

Чжуо Мэйсюэ внезапно стало очень грустно, потому что она знала, что ее мечты о богатом будущем полностью ушли. Теперь она могла только уйти из развлекательного круга. У нее в будущем не было ничего, кроме инвалидности.

Она сожалела, невероятно сильно сожалела о том, что влюбилась в Жуань Ченьсюаня только из-за его внешности! Она же хотела просто выйти замуж за богатого человека, и у нее было много тех, кто делал ей предложения раньше. Почему она уцепилась за него! И теперь ей только оставалось сожалеть об этом, потому что никто не будет ради нее сражаться с Жуань Ченьсюанем и Цзин Иченом.

Чжуо Мэйсюэ чувствовала, что не имеет смысла продолжать жить в этом мире. Она уже могла себе представить дальнейшее тяжелое выживание, а также саркастические или сочувствующие взгляды, которыми на нее будет смотреть весь мир.

Какая польза от борьбы? С таким же успехом она могла просто умереть!

Цзин Ичен... Жуань Ченьсюань....

В это время в комнате внезапно включился свет. Чжуо Мэйсюэ подсознательно закрыла глаза, немного нервно прислушиваясь к приближающимся шагам. Ее руки, спрятанные под одеялом, дрожали.

Голос Цзин Ичена был легким: «Ты проснулась?»

Чжуо Мэйсюэ поняла, что ее притворная игра была неудачной. Так что она открыла глаза и посмотрела на Цзин Ичена. Ненависть в ее глазах становилась все сильнее: «Что ты хочешь сделать?!»

Цзин Ичен стоял у кровати, снисходительно глядя на нее. Казалось, ему нравилась ненависть в ее глазах: «У тебя хорошие глаза. Если бы я был заинтересован в том, чтобы хранить вещи от людей, которые ненавидели бы меня, то я определенно выдавил бы их, чтобы восхищаться каждый день».

Лицо Чжуо Мэйсюэ побледнело. Она резко перевела взгляд и не могла сказать ни слова из-за сухости в горле. Она знала, что Цзин Ичен не шутит. Сейчас его глаза были полны серьезности. Он действительно был настолько извращенным!

Цзин Ичен, казалось, думал, что она хорошо отреагировала на его слова. С легкой улыбкой на лице он вытащил из-за спины предмет, которого Чжуо Мэйсюэ боялась больше всего. Он прицелился в ее ногу дулом пистолета, появившимся в ее кошмаре, а затем сказал медленно: «Я человек, который любит, скашивая траву, удалять все корни. По моему мнению, все неопределенные факторы нужно удалять».

Дуло пистолета медленно переместилось вверх, туда, где находилось ее грудь и сердце: «Особенно таких людей, вроде тебя, которые активно меня провоцируют и все еще продолжают ненавидеть, прямо как сейчас делаешь ты. Твои глаза такие красивые, что я хочу увидеть их снова, например, когда однажды мы встретимся в аду».

Когда он прекратил говорить, его рука поднялась, прицеливаясь в ее голову.

Цзин Ичен, сохраняя улыбку на лице, нежно нажал на спусковой крючок пальцем.

Чжуо Мэйсюэ сразу же обняла свою голову и закричала: «Аааааааааааааааааа!». Ее ощущения были такими, как будто весь мир покинул ее. Огромная паника и беспокойства были подобны приливу, затопившему ее душу. Она могла только держаться за голову и кричать, чтобы излить свой страх. Она кричала до тех пор, пока ее горло не охрипло, и она больше не могла нормально дышать.

Цзин Ичен закричал, недовольно смотря на шумную женщину: «Заткнись!»

Чжуо Мэйсюэ была в полном безумии, снова начиная кричать.

Лицо Цзин Ичена мгновенно помрачнело, и он трижды выстрелил. На мгновение в комнате стало тихо. Чжуо Мэйсюэ застыла на месте, держась за голову. Все ее тело сильно дрожало. След от трех пуль в нескольких сантиметрах от головы ясно показывали, что только что произошло.

У Цзин Ичена не хватало терпения, чтобы говорить с ней, так что он холодно сказал: «Ты должна быть благодарна за то, что я согласился с дорогим мне человеком изменить свой способ обращения с проблемами, иначе сегодня вечером ты бы осталась без жизни!»

Чжуо Мэйсюэ от шока полностью потеряла способность реагировать, а просто онемела.

Цзин Ичену было плевать, действительно ли она была в шоке или просто притворялась, так что он сказал: «Дорожи моей добротой, и не провоцируй меня снова, иначе в следующий раз я не оставлю тебя так просто!»

Сказав это, Цзин Ичен захлопнул дверь и ушел, потому что ему было просто лень разбираться с ней дальше. Он никогда не ожидал, что однажды он будет угрожать людям безжалостными словами. В конце концов, до этого он всегда считал, что лучше сделать что-то, а не говорить об этом.

Но если подумать, то он может получить небольшую компенсацию за свои действия. Так что завтра он отправится к Сюй Ченхао, чтобы получить награду!

Цзин Ичен покинул клинику в хорошем настроении. Помощник уже стоял у машины и ждал его. Увидев, что он приближается, помощник быстро открыл дверцу машины и спросил: «Вы уже закончили обработку?»

Цзин Ичен сел в машину и легкомысленно спросил: «Что ты имеешь в виду под обработкой? Мы цивилизованные люди, которые должны придерживаться нормального процесса решения вопроса».

Над головой помощника появился большой вопросительный знак: «А?»

Цзин Ичен гордо сказал: «Ты не понимаешь».

Помощник: «...». Он действительно не понимал, но: «Вы планируете просто отпустить Чжуо Мэйсюэ? Вы не боитесь того, что произойдет, если вы просто оставите ее?»

Помощник показал на мониторе ноутбука видео из клиники. Было видно, что когда их машина уезжала, из окна внезапно показалась голова, глаза женщины были сосредоточены на их машине, казалось, она хочет запомнить номер машины. Затем она, наконец, упала и начала волочить ноги, с болью и страхом. Она продолжала трястись и бормотать себе под нос, что она хочет отомстить! Она обязательно отомстит!!

Странно было видеть Чжуо Мэйсюэ, которая только недавно была такой шокированной, такой безумной.

Цзин Ичен поднял руку, чтобы закрыть ноутбук, и спокойно сказал: «Ее угрозы точно не бросаются в мои глаза».

Помощник нахмурился: «Я помню, вы говорили, что временами даже муравьи могут быть опасны, и что вы не можете игнорировать проблемных людей просто потому, что они незначительные. Они все равно могут нести опасность».

Цзин Ичен спросил в ответ: «Я такое сказал?»

Помощник: «...»

После того, как помощник молчал в течение трех секунд, его ухмылка сразу же стала невероятно саркастической: «Нет, это я неправильно помню вещи. Мы всегда были за цивилизованное, нормативное и гуманное обращение с вещами, а не за насилие!»

Любой, кто услышал бы эти слова, сразу же понял бы, что они лживы, но Цзин Ичен даже не изменил выражения своего лица, а просто сказал: «Раз ты об этом знаешь, то нет необходимости продолжать эту тему, хорошо?»

Помощник: «Пока вы увеличите мою зарплату, я ничего не буду говорить»

Цзин Ичен: «...»

Забудьте об этом, он должен сэкономить немного усилий и вернуться домой, чтобы попросить у Сюй Ченхао немного перца.

Всю дорогу до сообщества они провели в тишине, когда Цзин Ичен поднимался домой на

лифте. Он не ожидал, что случайно встретит того мужчину, который обосновался в его доме.

Сейчас мужчина походил на гигантскую панду, потому что у него были два больших черных круга под глазами: «Я собираюсь отступить. Поздравляю господина Цзина с успешным отклонением приказа».

Цзин Ичен: «До свидания».

Мужчина торжественно сказал: «До свидания».

Цзин Ичен посмотрел на уходящего человека, а затем вошел в лифт и без колебаний нажал на кнопку этажа Сюй Ченхао. Он фамильярно открыл дверь, чтобы войти в дом, намереваясь тихо вернуться в свою комнату, чтобы притвориться, что он не выходил.

Однако сказанное выше существовало только в воображении. Реальная ситуация была такова, что когда он только что открыл дверь, Сюй Ченхао, который сидел на диване, услышал звук и оглянулся. В его глазах было удивление: «Где ты был?»

Цзин Ичен: «А?»

<http://bllate.org/book/13775/1215793>